

рукописей. Во-первых, список «Отреченной грамоты» (собр. Погодина, № 1563), в настоящее время представляющий отдельную тетрадь, вырванную из сборника XVI в. Установить состав и владельца этого сборника невозможно. В XIX в. «Грамота» была вырвана П. М. Строевым и включена в сборник, уже им самим составленный. Во-вторых, это рукопись ГПБ, F.1.522. В нее включено собрание «слов» Даниила; когда и кем была сделана эта подборка произведений Даниила, установить не удалось. Кроме того, автограф Даниила с его сочинениями хранится среди рукописей Троище-Сергиевой лавры (собр. МДА, № 197).

Вернемся к вопросу о культе Иосифа Волоцкого, который создавался писателями и книгописцами из числа волоколамских постриженников. Одним из способов прославления было создание произведений, посвященных жизни и деятельности основателя монастыря. В волоколамской среде было написано несколько таких произведений. Наиболее популярным у владельцев четких сборников оказался краткий летописец, посвященный основным вехам биографии их патрона. Впервые на этот летописец обратил внимание А. А. Зимин в статье «Краткие летописцы XV—XVI вв.»¹⁹ Автор летописца остался неизвестен. Савва Черный при составлении Жития Иосифа Волоцкого большую часть фактических сведений брал из этого летописца. А. А. Зимин считает, что летописец был составлен в 30-е годы XVI в. Первоначальная его редакция, более пространная, дошла в одном списке — собр. Волок., № 577, в сборнике Ануфрия Исакова, ученика Дионисия Звенигородского. Краткая редакция сохранилась в большом числе списков, наиболее ранним является список в рукописи собр. Волок., № 535 Ионы Пушечникова. А. А. Зимин отметил 11 списков летописца (собр. Волок., №№ 362, 515, 520, 564, 635; собр. Музейн., № 1257; собр. Синод., № 791; ГПБ, Q.XVII.15, Q.XVII.50, Q.XVII.64; собр. Волок., № 572). К ним можно добавить еще три списка (собр. Епарх., №№ 381, 106; собр. Волок., № 535). Все эти списки относятся к XVI в. и включены в четыре сборники волоколамских старцев. Многие из постриженников Иосифова монастыря считали своим долгом иметь у себя под рукой справку о биографических данных основателя монастыря. Но вне круга волоколамских постриженников этот летописец распространения не получил.

Другие произведения, посвященные Иосифу Волоцкому, менее часто встречаются в волоколамских четких сборниках. Возможно, это частично объясняется культовым назначением их, поэтому их распространяли больше через церковные служебные книги. Однако это объяснение не является исчерпывающим. Иосифляне упорно добивались канонизации своего учителя, поэтому они должны были быть заинтересованы в пропаганде всех видов произведений, посвященных Иосифу Волоцкому. Многие из них были написаны авторами из их же среды; к этим произведениям в Волоколамском монастыре относились внимательно, и владельцы сборников часто заимствовали их друг у друга. Как бы то ни было, списки с текстами службы и жития Иосифа Волоцкого немногочисленны и довольно близки между собой по времени их написания — 40—60-е годы XVI в.

Надгробное слово Иосифу, составленное Д. Топорковым, имеется в четырех волоколамских сборниках (собр. Волок., № 551 — Нифонта Кормилицына; собр. Синод., № 927 — Вассиана Кошки; собр. Волок., № 572 — Евфимия Туркова; сборник № 29, в 8-ку, описанный Строе-

¹⁹ А. А. Зимин. Краткие летописцы XV—XVI вв. — Исторический архив, т. V, М.—Л., 1950, стр. 4—5.